

Дмитрий Нечипорук

ПОЛНАЯ ТРУБА: ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА И РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОДОКАНАЛОВ К ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ В СССР И РОССИИ

В статье исследуется, как советские и российские власти восприняли на практике идею охраны водосборного бассейна Балтийского и Черного морей в процессе подготовки к Олимпийским играм в Москве в 1980 г. и в Сочи в 2014 г. С 1960-х гг. города, принимающие Олимпиады, начали рассматривать подготовку к играм как повод для обустройства местной инфраструктуры. Это совпало с ростом осознания в западном мире проблемы деградации окружающей среды из-за неконтролируемого развития мировой экономики. Советские власти пытались следовать этой новой тенденции, но, однако, не сумели использовать подготовку к Олимпиаде-80 для городской среды. В 1994 г. окружающая среда была признана Международным олимпийским комитетом одной из опор олимпизма. Пять лет спустя это стало причиной принятия Повестки 21, опирающейся на идею устойчивого развития. Поскольку один из аспектов устойчивого развития включает заботу об окружающей среде, новая политика МОК требует от кандидатов на проведение Олимпийских игр следовать принципам «зеленого олимпизма». В результате концепция «ноль отходов» стала одним из ключевых элементов при подготовке зимней Олимпиады в 2014 г. В рамках концепции системы управления устойчивым развитием главные зеленые приоритеты были выделены Оргкомитетом «Сочи 2014» в отдельное направление, получившее название «Гармония с природой». Тем не менее на протяжении всего периода подготовки мегасобытия международные природоохранные НКО и местные блоггеры выражали сомнения в действенном воплощении безопасных стандартов строительства для природы Сочи.

Ключевые слова: природоохранная политика, устойчивое развитие, наследие, олимпизм, Московская Олимпиада, Сочинская Олимпиада.

Дмитрий Нечипорук — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исторических исследований Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (neciporuk79@mail.ru)

Dmitry Nechiporuk — Candidate of Science (History), Center for Historical Research, National Research University Higher School of Economics (dnechiporuk@hse.ru)

Dmitry Nechiporuk

A FULL PIPE: GREEN AGENDA AND THE OLYMPIC MODERNIZATION OF WASTE WATER TREATMENT PLANTS IN THE USSR/RUSSIA

This paper explores how the Soviet and the Russian authorities perceived the environmental concern of the pollution of the catchment area of the Baltic Sea and the Black Sea on the eve of hosting Olympic Games in Moscow-1980 and Sochi-2014. It was the 1960s when the Olympic hosts began to regard mega sport events as an incentive to improve their infrastructure. It coincided with the human beings' raising awareness of the environment degradation because of the uncontrolled development of the world economy. The Soviet authorities tried to follow this new trend but failed to reconstruct the environmental facilities. In 1994 the environment was recognized as one of the core pillars of Olympism by the International Olympic Committee. Five years later it led to adoption of Agenda 21 for the Olympic movement focusing on the idea of sustainable development. Since one of the aspects of the latter notion is the solicitous attention to environment, new IOC policy demands that candidates should adhere to the principles of green Olympics in their bids. As a result, the zero waste policy is regarded as a key element of Olympics-2014 although several green NGOs and local observers have doubts in its successful implementation in Sochi.

Keywords: *environmental policy, sustainable development, legacy, Olympism, Moscow Olympic Games, Sochi Winter Games.*

Введение

Проблематика сохранения окружающей среды в глобальном масштабе была введена в повестку международных отношений на рубеже 1960–1970-х гг. Осознание негативного воздействия экстенсивного экономического развития на природу в развитых индустриальных странах породило как опасения за текущее состояние планеты, так и пессимизм в отношении ближайшего будущего природы. Работы Рэчел Карсон, Барри Коммонера, Гаррета Хардина и других ученых ознаменовали наступление новой эпохи — «века экологии», в которой развитие необходимо было сочетать с бережным отношением к естественным ресурсам (Hardin 1968; Worster 1994). С середины 1970-х гг. зеленая политика завоевывала все большее значение, как одно из ведущих направлений международной политики. Отправной точкой для развития международного сотрудничества стала Стокгольмская конференция ООН по окружающей человека среде 1972 г. В результате переговоров участвовавшие стороны одобрили Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (Jong 2006: 34–35). Стокгольмская конференция положила начало новому этапу подписания международных природоохранных конвенций и договоров в 1970-е гг., таких как Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов и Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Эти соглашения были

одобрены и Советским Союзом, который в эпоху разрядки международных отношений стремился продемонстрировать желание участвовать в сотрудничестве государств по защите окружающей среды. Одновременно отрицательные последствия воздействия человека на природу повлияли и на организацию крупных спортивных соревнований, таких, как Олимпиады. Еще при подготовке летних игр в Риме (1960) и Токио (1964) организаторы модернизировали систему городского транспорта, что положительно сказалось на качестве воздуха и продолжительности жизни населения (Тоупе 2009: 232). Первой зимней Олимпиадой, организаторы которой учли при подготовке вопросы охраны окружающей среды, были игры в Лэйк-Плэсиде в 1932 г. Но в последующие годы, уже после Второй мировой войны и вплоть до конца 1960-х гг., организаторы зимних Олимпиад не обращали пристального внимания на экологическую безопасность спортивных объектов (Chappelet 2008: 1887).

Подъем энвайронментализма и зеленого активизма в 1970-е гг. отражал новый тренд на взаимодействие человека и природы, следовавший идеи сведения к минимуму антропогенного вреда для окружающей среды. Хотя в СССР новый подход не получил распространения в обществе, советское государство было заинтересовано в улучшении экологической обстановки, в том числе как потенциальный организатор крупных спортивных мегасобытий, прежде всего, летних Олимпийских игр (ОИ). Впоследствии ЮНЕП станет основой для осуществления комплекса природоохранных мероприятий при подготовке зимних Олимпийских игр (ЗОИ) в Сочи-2014 (Sochi 2014, 2007–2008). В статье я исследую роль и значение международных экологических обязательств СССР и РФ в ходе строительства и реконструкции инфраструктуры по очистке сточных вод для Московской Олимпиады-80 и ЗОИ в Сочи. В обоих случаях предполагалось проведение олимпийских соревнований на побережье Балтийского и Черного морей. Состояние воды этих морей определяется не только национальным законодательством, но и международными конвенциями — Хельсинкской (1974) и Бухарестской (1992). Таким образом, подготовка к Олимпийским играм учитывала не только национальные планы и стратегии развития, но и исполнение международных обязательств по защите окружающей среды.

Окружающая среда, устойчивое развитие и Олимпийские игры

В современных исследовательских работах, в которых изучаются последствия проведения игр для принимающих стран и городов, основное внимание уделяется возросшему значению преобразования городской инфраструктуры и среды. Реконструкция и преобразование места проведения спортивного мегасобытия является одним из главных последствий его организации (Essex, Chalkley 1999; Furrer 2002). Считается, что пристальное внимание к защите окружающей среды первыми проявили организаторы зимних Олимпийских игр в последней трети XX в., начиная с 1970-х гг. (Chappelet 2008: 1889). В 1986 г. президент Международного олимпийского комитета (МОК) Хуан Антонио Самаранч объявил, что окружающая среда должна быть третьей опорой олимпийского движения наряду со спортом и культурой (Karamichas 2012: 97). Практически одновременно с этой инициативой Всемирная комиссия по окружа-

ющей среде и развитию ООН сформулировала понятие «устойчивое развитие», которое означало «развитие, которое соответствует потребностям настоящего без риска для возможностей будущих поколений соответствовать их собственным нуждам» (Harris 2003). После интенсивных дискуссий и споров понятие стало подразумевать три ключевых элемента: экономическое, социальное и устойчивое развитие окружающей среды.

Концепция устойчивого развития была вскоре одобрена на саммите Земли ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Рамочный документ «Повестка 21», подробно описывающий значение концепции, был единогласно одобрен странами — участницами встречи. Для развитых стран Повестка 21 стала отправной точкой для выработки национальных концепций устойчивого развития и поощрения инициативы на уровне местного самоуправления в соответствии с девизом «думай глобально, действуй локально» (*think globally, act locally*). Решения саммита оказали влияние на складывание нового отношения МОК к окружающей среде во время проведения Олимпиад. В 1994 г., когда отмечалось столетие создания МОК, инициатива Самаранча была официально одобрена комитетом. Это позволило в том же году оформить сотрудничество с ЮНЕП для реализации проектов по просвещению в сферах охраны окружающей среды и спорта. Следующим шагом по утверждению принципов устойчивого развития в сфере охраны природы стало принятие Повестки 21 для олимпийского движения в 1999 г. Добавление тринадцатой по счету миссии в Олимпийскую Хартию отражало стремление МОК «поддержать ответственное отношение к вопросам окружающей среды с целью продвижения устойчивого развития в спорте» (*Sustainability through Sport 2012: 5–6, 9, 12, 31*).

Однако еще в начале 1990-х гг. МОК не имел четкого плана и ясных критериев, как осуществлять контроль за выполнением природоохранных обязательств городов, борющихся за право принять соревнования. В 1997 г. рекомендации для городов-претендентов по развитию окружающей среды были обнародованы. МОК обязывался оценивать заявки конкурсантов в том числе по критериям экологической безопасности. Этот аспект стал неотъемлемой частью всей процедуры оценивания на рубеже веков, хотя по-прежнему проблема исполнения природоохранных обязательств принимающей стороной является нерешенной (Houlihan 2005: 138). Особенно это касается развивающихся стран, принимающих Олимпиаду, но испытывающих хронические проблемы с устойчивой природоохранной политикой. Хотя Китай и Россия уделили значительное место экологии в своих презентациях Олимпиады, им не удалось избежать критики за небрежное отношение к природе в процессе строительства олимпийских объектов (Beyer 2006; Chappelet 2008: 1897–1898; Independent Environmental Assessment Beijing 2008, 2009: 122–123).

С 1990-х гг. устойчивое развитие окружающей среды стало восприниматься как часть наследия Олимпийских игр. Само понятие «наследие» (*legacy*) вошло в обиход благодаря заявке организационного комитета по устройению юбилейных Олимпийских игр в Атланте в 1996 г. Оно означало все то, что останется после проведения соревнований и будет приносить пользу людям. Такое понимание наследия быстро получило большую популярность в олимпийском

движении, и в 2009 г. МОК выделил пять ключевых сфер, в которых должны произойти позитивные изменения по окончании Игр: спорт, социальная сфера, окружающая среда, экономическая и городская сферы (Chappelet 2012: 78). Примерами Олимпийских игр, которые оставили положительное наследие для окружающей среды и в наибольшей степени смогли воплотить принципы устойчивого развития, стали соревнования в Лиллехаммере (ЗОИ, 1994), Сиднее (ОИ, 1994), Лондоне (ОИ, 2012).

Модернизация водоканалов и Олимпиада-80

Несмотря на тот факт, что забота об окружающей среде была изначально предметом внимания прежде всего организаторов зимних Олимпийских игр, летние Олимпийские игры также способствовали позитивным переменам в инфраструктурном развитии городов-организаторов в 1960–1980-е гг. Наиболее масштабные реконструкции водоснабжения в преддверии Олимпиады были проведены в Риме, Токио и Сеуле (1988). В Риме при подготовке к играм реконструировали городскую систему подачи питьевой воды. Власти Токио специально к Олимпийским играм модернизировали канализационную систему города, построив три новых водоочистных сооружения и проведя мероприятия по очистке вод реки Сумида. Похожие мероприятия были проведены властями Сеула. Воды реки Ханган были основательно очищены, а во время игр там состоялись гребные гонки (Girginov, Parry 2005: 101; Toyne 2009).

Олимпийские игры в Москве также предполагали реконструкцию канализации и водоканалов городов, где должны были пройти мероприятия. Модернизация водоснабжения в Москве была запланирована еще в 1971 г. За три года до принятия решения о выборе города столицей летней Олимпиады-1980 постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 3 июня был утвержден Генеральный план развития Москвы (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 354). Для улучшения и развития водоснабжения планировалось увеличить ее мощность, построить новые водопроводные станции и промышленный водопровод, а также реорганизовать систему канализации с обеспечением отвода и очистки сточных вод города. Впоследствии ряд запланированных объектов не были построены вообще, а система водопользования в целом не была рассчитана на рациональное потребление воды. В итоге это привело к модернизации материальной части сети, но не к повышению эффективности ее использования. Город не получил принципиально новую систему водопользования к Олимпийским играм, а сам Московский водоканал нуждался в дальнейшей реконструкции (Постановление № 124-ПП).

Ленинград и Таллин — крупные города на побережье Балтийского моря, где проходили соревнования по футболу и парусному спорту — также требовали строительства новых очистных сооружений. Их возведение было тесно переплетено с наметившимся экологическим сотрудничеством между всеми странами Балтийского моря в начале 1970-х гг. Благодаря посредничеству Финляндии между Советским Союзом и западными странами в 1974 г. удалось заключить первую многостороннюю конвенцию об охране морской среды Балтийского моря. Хельсинская конвенция вступила в силу в мае 1980 г. после

ратификации всеми странами, имевшими тогда выход к Балтийскому морю — ГДР, Данией, Польшей, СССР, Финляндией, ФРГ, Швецией. Американский ученый Роберт Дарст, изучавший мотивы присоединения Советского Союза к этому договору, пришел к выводу, что участие СССР в соглашениях по защите Балтийского моря в 1970-е гг. происходило на фоне разрядки и урегулирования территориальных разногласий между ФРГ и социалистическими странами — Польшей и Чехословакией. Подписание Хельсинкской конвенции по защите морской среды района Балтийского моря было важным шагом со стороны Советского Союза в демонстрации налаживания политического диалога. Другими словами, брежневское руководство манипулировало экологической повесткой Балтийского сотрудничества в целях закрепить свою сферу влияния в Восточной Европе (Darst 2001: 62–63). Согласно конвенции, охрана внутренних вод не являлась предметом соглашения. Однако для советских властей договор стал стимулом для принятия Советом министров СССР постановления «О мерах по усилению охраны от загрязнения Балтийского моря» 16 июня 1976 г. Документ представлял собой амбициозную программу, рассчитанную на полное прекращение сброса неочищенных промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод в реки и другие водоемы бассейна Балтийского моря к 1985 г. (HELCOM 1984: 136).

В Ленинграде и Таллине строительство очистных сооружений должно было быть завершено к 1980 г., что напрямую было связано с подготовкой к Московской Олимпиаде. Постановление 1976 г. позволило ускорить процесс строительства водоочистных сооружений в Ленинграде, инициированный также Советом Министров еще в 1966 г. Первая очередь очистной канализации — Центральная станция аэрации — была введена в строй в 1978 г. До этого все хозяйственно-промышленные стоки города сбрасывались в Финский залив без обработки. Однако развитие природоохранной инфраструктуры не было главным приоритетом для советских властей при подготовке олимпийских сооружений (Darst 2001: 231).

Очистные сооружения Таллина также готовились специально под Олимпиаду. В пригороде Таллина Пирита должна была пройти регата. Главным олимпийским объектом города был новый яхт-клуб на побережье Таллинского залива. Модернизации водоканала в связи с этим придавалось больше значения, чем в Ленинграде и Москве. Поэтому темпы строительства очистных сооружений в Таллине были одними из лучших на фоне модернизации других водоканалов в балтийских республиках: под давлением центра республиканское руководство должно было успеть запустить коллектор сточных вод до открытия соревнований. Уже в 1978 г. была запущена механическая очистка стоков. Однако подключить канализацию всех крупных предприятий Таллина к новому водоканалу в установленный срок не успели. Понимая это, союзное руководство просто приостановила на несколько месяцев работу этих заводов, чтобы избежать конфуза и скандала во время проведения Олимпийских игр (Darst 2001). По окончании соревнований работы по подключению возобновились, но сама ситуация с загрязнением Балтийского моря как в Таллине, так и Ленинграде не улучшилась. К концу 1980-х гг. водоканалы этих городов не справ-

лялись с очисткой всего объема сточных вод. Таким образом, новые очистные сооружения не помогли исправить экологическую ситуацию с водоснабжением и потреблением, а наследием московской Олимпиады стало создание городской инфраструктуры для туристов, но без соответствующего развития экологически безопасной среды для обитания человека.

Зимние Олимпийские игры в Сочи и устойчивое развитие окружающей среды

Текущая подготовка к Олимпиаде в Сочи протекает в иных условиях и на другом внешнем фоне. МОК сделал охрану окружающей среды одним из приоритетов при оценивании заявок. Летние игры в Сиднее (2000) и Лондоне (2012) были признаны самыми зелеными играми за всю историю проведения олимпийских соревнований. ЗОИ в Ванкувере (2010) и ОИ в Лондоне впервые были проведены на платформе устойчивого развития. ЗОИ в Лиллехаммере (1994) и Нагано (1998) стали образцовыми с точки зрения охраны окружающей среды для зимних Олимпиад на момент их проведения. Они последовали сразу после игр в Альбервилле (1992), которые нанесли значительный ущерб природе региона Савойя. В это же время международные природоохранные НКО стали активно участвовать в процессе подготовки олимпийских заявок и бдительно следить за исполнением взятых обязательств (Beuer 2006). На момент принятия решения летом 2005 г. об участии России в конкурсе за право принять ЗОИ в 2014 г. в Сочи, природоохранные обязательства организатора должны были стать одной из важнейших составляющих заявки. В преддверии второго этапа конкурса, во время которого Сочи предстояло соревноваться за победу с австрийским Зальцбургом и корейским Пхенчханом, правительство РФ 8 июня 2006 г. утвердило федеральную целевую программу (далее — ФЦП) «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006 — 2014 годы)». Программа включала в себя перечень мероприятий по защите окружающей среды, состоявший из проектно-изыскательских и строительных работ. Основные усилия предполагалось сосредоточить на строительстве комплекса по переработке твердых бытовых отходов и разработки генеральной схемы очистки г. Сочи. Этот план развития Сочи предполагался как наглядное воплощение принципов, обнаруженных в заявочной книге «Сочи 2014». Организаторы игр, рассчитывая в процессе подготовки игр обеспечить устойчивое сбалансированное развитие города, обязывались вести строительство в соответствии с международными соглашениями и протоколами по защите окружающей среды, а также внедрить на практике стратегию безотходного производства, т. е. «ноль отходов» (Sochi 2014, 2007–2008: 63).

В случае с Сочи эти два обязательства оказывались тесно переплетенными друг с другом. Город расположен на Черном море, растянувшись вдоль берега на 145 километров. Как и Балтийское море, Черное море является экологически неблагополучным. Его биоразнообразие страдает от аналогичных проблем: перелов рыбы, чрезмерное поступление азота и фосфора в водосборный бассейн моря (эвтрофикация), разливы нефтепродуктов вследствие интенсивного судоходства. В 1992 г. шесть стран черноморского региона подписали Бухарестскую конвенцию по защите Черного моря от загрязнения. Четыре года спустя

те же страны утвердили стратегический план действий по реабилитации и защите Черного моря. Однако его выполнение осуществляется непоследовательно, в том числе из-за нежелания России участвовать полноценным образом в работе Стамбульской комиссии, координирующей совместные действия по спасению Черного моря (Мее 2002). Тем не менее, олимпийская заявка с ее обязательствами по сооружению мусоросортировочного комплекса и водочистных сооружений *de facto* направлена на выполнение Бухарестской конвенции, как в свое время строительство очистных станций в Ленинграде и Таллине было исполнением Хельсинкских соглашений.

Все запланированные природоохранные мероприятия Оргкомитет «Сочи 2014» увязал с концепцией «долгосрочного *устойчивого развития*» с целью обеспечения процветания города Сочи, Краснодарского края и России (Устойчивое развитие...). Сама концепция закреплена в главных документах Оргкомитета: заявочная книга, контракт города-хозяина, базовый план игр, мастер-план, технические руководства МОК, стратегия игр. Взаимодействие Оргкомитета с ключевыми партнерами по подготовке Олимпиады (администрация города Сочи, администрация Краснодарского края, министерства и ведомства, маркетинговые партнеры) строится на основе декларируемой концепции *системы управления устойчивым развитием* (СУУР). Основными направлениями в сфере устойчивого развития являются пять приоритетов: здоровый образ жизни, гармония с природой, мир без барьеров, экономическое процветание, современные технологии, культура и национальные ценности. Гармония с природой отвечает трем принципам политики устойчивого развития: создание позитивного наследия Игр; рациональное использование ресурсного потенциала; минимизация негативного воздействия и получение максимальных преимуществ в социальной, экономической и экологической сферах (см. табл. 1).

Провозглашенные принципы являются заявкой на создание нового качества среды в Сочи. На момент получения права проведения ЗОИ в Сочи городская инфраструктура находилась в обветшалом состоянии, необходимые условия для устойчивого развития окружающей среды отсутствовали; подавляющее большинство объектов только еще предстояло построить или создать. Главный акцент был сделан на внедрении «зеленых» технологий при строительстве инфраструктурных и олимпийских сооружений. Кроме того, в различных отчетах в качестве приоритета указывалась природоохранная деятельность по сохранению мест обитания уникальной флоры и фауны региона (Sochi 2014(b): 74–121; Sochi 2014, 2007–2008: 55).

Контроль за соблюдением зеленых обязательств, взятых принимающим городом, осуществляется в рамках партнерской программы МОК и ЮНЕП. Еще на начальной стадии подготовки ЗОИ в Сочи выездная группа ЮНЕП, посетившая город весной 2008 г., обратила внимание на возможные риски для окружающей природы при возведении горных олимпийских объектов, прежде всего, горнолыжного курорта «Роза Хутор», бобслейной трассы и горной части олимпийской деревни. Рекомендации ЮНЕП о возможном негативном влиянии строительства спортивных объектов были высказаны в сдержанных тонах, но уже скоро стали появляться резкие критические суждения о состоянии эко-

Основные приоритеты направления «Гармония с природой»

	Обязательства	Действия	Наследие
Подготовка игр	Природоохранные и ресурсосберегающие решения в проектировании и строительстве олимпийских объектов Улучшение качества окружающей среды Сочи	План действий по экологическому сопровождению подготовки и проведения Игр Система современных природоохранных и ресурсосберегающих требований Повышение экологической безопасности транспорта Сочи Строгий контроль и экологический мониторинг	Новые стандарты охраны окружающей среды и ресурсосбережения
Проведение игр	Высочайшее качество организации Зимних Игр с целью минимизации возможного негативного воздействия на уникальную окружающую среду Сочи	Реализация природоохранных и ориентированных на ценности устойчивого развития решений, заложенных в планах всех функциональных направлений Сочи 2014	Современная система комплексного управления природопользованием и охраной окружающей среды
Постигровой период	Минимизация воздействия на окружающую среду при завершении проектов	Минимизация воздействия и восстановление нарушенных природных объектов и комплексов во время трансформирования олимпийских объектов	Современная спортивная и рекреативная инфраструктура

Источник: Положение о политике в области устойчивого развития АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» (Положение... 2014)

логии в Сочи в связи с масштабным строительством олимпийских объектов. К началу 2010-х гг. оптимистичные отчеты Оргкомитета «Сочи 2014» о внедрении зеленых стандартов строительства вступали в резкое противоречие с данными экологических НКО и Счетной палаты о нанесении значительного ущерба экологии Сочи в связи с игнорированием природоохранных требований при возведении сооружений (Сочи-2014; Одинцов 2010; Гринпис 2011).

Возведение и реконструкция водоочистных сооружений в олимпийском Сочи: новые технологии, старые проблемы

Как было показано выше, подготовка к Олимпийским играм помогла некоторым городам построить новые очистные сооружения и решить проблему утилизации бытовых отходов. В олимпийской заявке Сочи-2014 эти две задачи рассматриваются как приоритетные для создания условий по устойчивому развитию комплексного подхода к управлению природопользованием и охраной окружающей среды (Экологическая политика оргкомитета 2011). Концепция решения проблемы загрязнения города мусором, на которую опираются организаторы игр, называется «ноль отходов», или «игры без отходов». Ее целями являются «уменьшение образования отходов, переработка отходов / материалов, совершенствование системы обращения с твердыми бытовыми отходами», а также «компенсация возможного негативного воздействия на окружающую среду при подготовке и проведении игр» (Положение... 2011). Подобная стратегия была успешно реализована на последних ЗОИ в Ванкувере. Местный олимпийский комитет сумел добиться вторичной переработки 63 % всех твердых бытовых отходов, что было большим прогрессом по сравнению с ОИ в Пекине, где перерабатывалось около 35 % мусора к 2007 (Sustainability through Sport 2012: 43–44).

В Сочи переработка твердых бытовых отходов и очистка коммунально-хозяйственных стоков является старой проблемой. Оборудованные еще в советское время свалки ТБО в поселке Лоо исчерпали свой ресурс и подлежат закрытию, а полигон отходов в Адлерском районе нуждается в реконструкции. Очистные сооружения в долине реки Бзугу были спроектированы еще в 1970-е гг. Несмотря на полную биологическую очистку стоков, водоканал в 1990-е гг. уже не соответствовал потребностям города в обработке неочищенных вод, которые попадали напрямую в Черное море через глубоководный выпуск на расстоянии 2,5 км от берега. Реконструкция, закрытие прежних и возведение новых объектов по переработке мусора и очистке стоков были заложены в ФЦП «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта» как природоохранные и инженерные мероприятия, «минимизирующие отрицательное воздействие строительства на окружающую среду» (Федеральная целевая программа 2006–2014: 7). Согласно делению программы на блоки, работы по совершенствованию утилизации мусора относились к природоохранным мероприятиям, а строительство очистных сооружений — к инженерным.

Взамен свалки в Лоо, которая принимала до 40 % городских отходов (108 тыс. тонн в год), было намечено строительство полигона твердых бытовых отходов в междуречье рек Буу и Хобза. Адлерская свалка, на которую вывозится до 60 % твердых отходов (162 тыс. тонн в год), подлежит реконструкции. В Хостинском районе Сочи возводится комплекс по сбору, вывозу и переработке ТБО в экологически безопасные строительные изделия (Sochi 2014, 2007–2008: 61).

Помимо модернизации инфраструктуры утилизации отходов оргкомитет «Сочи 2014» регулярно проводит различные массовые мероприятия по внедрению раздельного сбора мусора на пилотных территориях города. В рамках Международного дня Черного моря, Всемирного дня уборок и других меропри-

ятий волонтеры очищали от мусора территорию пляжей и морского побережья. Тем не менее, одна из главных задач подготовки к Олимпиаде — внедрение зеленых стандартов строительства и безопасная утилизация строительного мусора — вызывает множество нареканий со стороны общественных активистов и НКО (Sochi 2014(a): 92; Олимпиада-2014).

Прокладка новой канализационной сети и возведение очистных сооружений в Сочи по своим целям сходна со строительством аналогичной станции в Турине накануне ЗОИ 2006 г. Строительство местных очистных сооружений и создание искусственного водоема со свежей водой стали ключевым вкладом по сохранению альпийских земель и устойчивого развития горной природы Пьемонта (Chappelet 2008: 1896).

В Сочи модернизация очистной инфраструктуры также рассматривается как часть политики «ноль отходов». В результате модернизации водоочистных сооружений производительность по переработке стоков всех водоканалов составит 255 тыс. куб. м в сутки вместо старых 32 тыс., которые пропускал водоканал «Бзугу». Помимо капитальной реконструкции и расширения водоочистных сооружений Бзугу, специально к Олимпиаде строятся станции в Адлерском районе, Красной Поляне, на горнолыжном курорте «Роза Хутор», а также водозаборы на реках Бешенка и Псоу и водозабор «Эсто-Садок-Мзымта». Большая часть расходов по возведению инфраструктуры была потрачена из федерального бюджета. Общая стоимость работ оценивается в 11 млрд. рублей для тридцати различных объектов водоочистки и водоснабжения. Предполагается, что система очистки в Сочи не будет уступать самой современной на сегодняшний день системе переработки стоков в Санкт-Петербурге, модернизированной в 2000-е гг. с помощью международных займов и грантов. Однако, в отличие от модернизации петербургского водоканала, использовавшего систему транснационального субсидирования, строительство сочинских очистных сооружений ведется исключительно за счет средств федерального и краевого бюджетов (Федеральная целевая программа 2006: Приложение № 2). Главным субъектом, контролирующим процесс строительства и внедрения зеленых стандартов, являются местные власти и краевая администрация, встроены, в свою очередь, в единую вертикаль власти. Несмотря на внешнюю открытость и прозрачность, заказчик не согласовывает свои интересы с внешними наблюдателями, пытающимися предотвратить загрязнение окружающей среды. Исполнители стараются отгородиться от общественного контроля и мониторинга строительства очистных сооружений. Весной 2012 г., когда в реку Бзугу при строительстве коллектора попало большое количество аргиллита, твердой глинистой горной породы, разъяснений от подрядчика фирмы «ПР и СС» так и не последовало. В результате местный блогер Александр Валов написал жалобу в Росприроднадзор о загрязнении Бзугу строителями олимпийских объектов. Таким образом, все попытки повлиять на природоохранную политику властей осуществляются путем конфликта, а не через согласование различных интересов (Блог Александра Валова... 2012).

Помимо вопроса о безопасности для окружающей среды строительства водоканалов, не менее остро стоит проблема эффективного управления объекта-

ми после их введения в строй. В России до сих пор не существует четких бизнес-моделей, на основе которых водоканалы как коммерческие предприятия могли бы проводить прозрачную и последовательную тарифную политику для потребителей. Все новые очистные сооружения, как выяснилось совсем недавно, не только построены с серьезными дефектами, но и обходятся слишком дорого в процессе эксплуатации. В августе 2013 г. местное предприятие «Сочиводоканал» сочло не выгодным для себя брать на баланс построенные к Олимпиаде очистные сооружения. Хотя вопрос о новом операторе сооружений решился достаточно быстро, послеолимпийская судьба очистных сооружений неясна (Перова 2013). Большая пропускная способность очистных сооружений после окончания игр вряд ли будет востребована, что неизбежно приведет к консервации части мощностей городского водоканала.

Заключение

Хотя сохранение окружающей среды официально стало одной из опор олимпийского движения в 1994 г., еще в 1960–1970-е гг. организаторы летних и зимних игр начали заботиться об экологической безопасности соревнований. Советские власти, готовившиеся к Московской Олимпиаде, также проявили внимание к некоторым природоохранным вопросам, запланировав строительство новых очистных сооружений. Но неэффективность плановой экономики и ограниченное видение экологической политики исключительно в рамках технологической модернизации водоканалов не позволило заметно улучшить ситуацию со снабжением, рациональным использованием и очисткой воды в Москве, Ленинграде и Таллине. На фоне подъема зеленой политики в развитых капиталистических странах Советский Союз не смог эффективно воплотить на практике свои международные обязательства по защите окружающей среды.

В 1990-е гг. МОК официально закрепил в своих документах требование о создании условий для устойчивого развития окружающей среды при проведении олимпийских соревнований. *Наследие* стало новым понятием, определяющим позитивные сдвиги для развития инфраструктуры и окружающей среды столицы Олимпиады. В 2000-е гг. уже все Олимпиады оценивались на соответствие зеленым стандартам. Глобальные и местные природоохранные НКО подключились к активному мониторингу исполнения зеленых обязательств будущими хозяевами соревнований. МОК совместно с ЮНЕП проводит регулярные обследования окружающей среды мест проведения предстоящего мегасобытия.

Составители олимпийской заявки «Сочи-2014» учли эти новые реалии и требования МОК, подготовив обширный раздел, посвященный окружающей среде с конкретным указанием природоохранных обязательств. В рамках концепции *системы управления устойчивым развитием* главные приоритеты были выделены в отдельное направление «Гармония с природой». Все мероприятия по защите окружающей среды были учтены в ФЦП «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006–2014 годы)». Однако на практике под новой терминологией был скрыт прежний советский подход к природоохранной политике, согласно которой реконструкция устаревшей системы водоочистки Сочи была отнесена к инженерным работам. Строительство очистных сооружений

де-факто понимается заказчиками как модернизация инфраструктуры в рамках политики государственного заказа, встроенного в вертикаль власти. Цели, соответствующие экологической политике МОК, значимы для строителей в качестве конечного результата, но не самого процесса. Поэтому практика проведения работ стала предметом многочисленных нареканий и беспокойств со стороны зеленых активистов, сомневающих в действенном воплощении безопасных стандартов строительства для природы Сочи. Эти сомнения вносят заметный диссонанс в вопрос о позитивном наследии ЗОИ-2014 на фоне официальных отчетов об успехах внедрения зеленых стандартов строительства.

Литература и источники

Блог Александра Валова. Письмо Владимиру Владимировичу в Росприроднадзор. 08.07.2012. [http://www.blogsochi.ru/content/pismo-vladimiru-vladimirovichu-v-rosprirrodnadzor] (Дата обращения 1.11.2013).

Одинцов М. SOS-2014 // The Chemical Journal. 2010. Июнь-Июль. [http://tcj.ru/archive/sos-2014/], 1.11.2013.

Олимпиада-2014: спортивные объекты в Сочи. [http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/221252/] (Дата обращения 1.11.2013).

Гринпис 2011. Олимпиада в Сочи не будет «зеленой» [http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2011/April/25-04-2011-sochi-toxics/] (Дата обращения 1.11.2013).

Перова А. Частника отключили от олимпийского водопровода // Коммерсант Юг России. Ростов-на-Дону. 05.08.2013. № 137 (5166). [http://www.kommersant.ru/doc/2247924] (Дата обращения 1.11.2013).

Положение о политике в области устойчивого развития. АНО «Оргкомитет «Сочи-2014». Москва, 2011. [http://olympicuniversity.ru/c/document_library/get_file?uuid=20e9825f-32e3-4753-81c2-7bf712859d72&groupId=38595] (Дата обращения 1.11.2013).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 354 от 3 июня 1971 г. О генеральном плане развития г. Москвы.

Постановление № 124-ПП от 17 февраля 1998 г. О генеральных схемах водоснабжения, канализации, концепции отвода и очистки поверхностного стока г. Москвы на период до 2010 г.

Сочи 2014 — отчет выездной группы ЮНЕП. [http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/reports/2014/] (Дата обращения 1.11.2013).

Устойчивое развитие и Оргкомитет «Сочи 2014». [http://www.sochi2014.com/games/strategy/sustainability/] (Дата обращения 1.11.2013).

Федеральная целевая программа «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006–2014 годы)». [http://docs.proscspb.ru/content/part/487761] (Дата обращения 1.11.2013).

Экологическая политика Оргкомитета [утверждена 21.11.2011] [http://sochi2014.blob.core.windows.net/storage/legacy/ecology/Ecological_policy.pdf] (Дата обращения 1.11.2013).

Beyer S. The Green Olympic Movement: Beijing 2008, Chinese Journal of International Law, 2006, 5(2), pp. 423–440.

Chappelet J.-L. Olympic Environmental Concerns as a Legacy of the Winter Games, The International Journal of the History of Sport, 2008, 25(14), pp. 1884–1902.

Chappelet J.-L. Mega Sporting Event Legacies: A Multifaceted Concept, *Papeles de Europa*, 2012, 25.

Darst R. *Smokestack Diplomacy. Cooperation and Conflict in East-West Environmental Politics.* Cambridge: The MIT Press, 2001.

Jong F. *de Marine Eutrophication in Perspective: On the Relevance of Ecology for Environmental Policy.* Springer, 2006.

Essex S., Chalkley B. Olympic Locations and Legacies: A Study in Geography and Tourism, *Pacific Tourism Review*, 1999, Vol. 3, pp. 185–200.

Furrer P. Sustainable Olympic Games: A Dream or Reality?, *Bollettino della Società Geografica Italiana*, 2002, Serie XII, VII(4).

Girginov V., Parry J. *The Olympic Games Explained: A Student Guide to the Evolution of the Modern Olympic Games.* Routledge, 2005.

Hardin G. The Tragedy of the Commons, *Science*. 1968, 162, December 13.

Harris J.M. Sustainability and Sustainable Development, in: *Internet Encyclopedia of Ecological Economics*, 2003.

HELCOM. *Baltic Sea Environment Proceedings.* Vol. 10. Helsinki, 1984.

Houlihan B. International Olympics and Olympic Governance, in: *Global Olympics. Historical and Sociological Studies of the Modern Games. Research in the Sociology of Sport.* Vol. 3. K. Young, K.B. Wamsley (eds.) Elsevier, 2005.

Independent Environmental Assessment Beijing 2008 Olympic Games. UNEP, 2009.

Karamichas J. *The Olympic Games and the Environment.* Palgrave Macmillan, 2012.

Mee L.D. Protecting the Black Sea Environment: A Challenge for Cooperation and Sustainable Development in Europe, in: *Europe's Black Sea Dimension.* Centre for European Policy Studies. Brussels, 2002.

Sochi 2014 Environment and Sustainability Report, 2007–2008. [<http://www.sochi2014.com/games/strategy/sustainability/>]

Sochi 2014(a) Implementation of Green Building Standards. 4th Report. June 2012.

Sochi 2014(b) Implementation of Green Building Standards. 5th Report. December 2012.

Sustainability through Sport: Implementing the Olympic Movement's Agenda 21.

Toyne P. London — winning the Olympic 'Green' Medal, in: *Olympic Cities: 2012 and the Remaking of London.* G. Poynter, I. MacRury (eds.) Ashgate Publishing, 2009.

Worster D. *Nature's Economy. A History of Ecological Ideas.* Cambridge University Press, 1994.